

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Мистрас

Узкие улочки,
камень не сохраняет след.
Ты пробегала здесь сотню,
может быть, несколько сотен лет
назад...
Испуганный силуэт
под сводом арочных анфилад,
прозрачный,
как облако над крепостной стеной
на вершине горы.
Под небом лазоревым спит город твой.
И рассвет, и закат —

всё уже позади.
По улице, где бежала ты,
неспешно, вразвалку проходят года.
В твоём доме растут оливы,
и живёт тишина.
Там солнечно и красиво,
на склоне горы Тайгет,
уже несколько сотен лет.

Жизнь, словно в полдень тень кипариса,
безжалостно коротка.
Кем-то случайно потерянных фраз
обрывки
ветер доносит: Мистрас, Мистрас...
Твои ли это слова?
Едва...
Какого-нибудь туриста.

Отражение

Отпусти меня, милый, настала пора,
видишь, руки прозрачны, похожи на крылья,
а вокруг васильками плывут купола,
зеркала покрываются яблочной пылью.

Ты гляди в них, гляди, но до самого дна.
Эти стёкла – хранилище многих секретов.
Ты ступай по следам и увидишь меня,
убегавшую в то позапрошое лето,

где ещё не сломались от ветра цветы,
а глаза от бессилия не потемнели.
Знаешь, здесь обитают счастливые сны,
к нам они долететь не смогли, не успели.

Помнишь: улица, лишь покосился фонарь,
сломан дом, а когда-то была здесь аптека...
Ну, пожалуйста, дальше листай календарь
по тропинкам давно отгоревшего века.

Узнаёшь? Тоже я – на пороге любви,
на рассвете одна умываюсь сиренью...
Не пугайся, не верь, это всё пустяки.
Это просто моё отражение.

А ведь было всё...

«...Ах, как помнятся прежние оркестры,
Не военные, а из мирных лет...»
Б. Окуджава

А ведь было всё,
но, как будто не было,
далеко, давно,
где-то до войны.
И кружились мы
по земле, по небу ли,
в городском саду
вечера легки.

И оркестр был,
и плыла мелодия
мимо старых вилл
в нынешние сны.
Что короче дни,
не пугало вроде бы,
в городском саду
всё цвели цветы.

Ах, оркестр тот,
трубы золочёные...
Позабывтый год
сонной тишины,
там бродили мы,
музыкой пленённые,
в городском саду,
где-то до войны...

[Страница автора в Сети](#)

